

Эта надежда появлялась всякий раз, когда они проводили испытания на Девятой Горе и Море. Она была во много раз важнее, чем выбор нового ученика!

У трёх старейшин едва заметно сбилось дыхание, но с их уровнем культивации и концентрации не имело значения, сколько лет они наблюдали за испытанием с такой надеждой. Они не позволят эмоциям отразиться на их лицах, дабы другие могли что-то понять. Однако... в глазах старика из сообщества Куньлунь промелькнул едва заметный блеск. Похоже, он сумел приметить некоторые странности в их поведении.

Время продолжало свой неспешный ход. Несколько часов спустя пространство вокруг Мэн Хао опять затопил грохот, который быстро стих, а затем опять начался уже с удвоенной силой. Это свидетельствовало о растущей силе божественной способности Мэн Хао!

Практики Девятой Горы и Моря не сводили глаз с сидящего в позе лотоса Мэн Хао. Затаив дыхание, они ждали появления чудесной божественной способности.

— Простое даосское заклинание заставило появиться двадцать одну каменную стелу. А потом он начал создание ещё одной божественной способности. Если ему это удастся... интересно, сколько тогда появится каменных стел?

— Неслыханно! В древних хрониках не сохранились сведения о самых первых испытаниях, проведённых великими даосскими сообществами, но по имеющейся там информации могу с уверенностью сказать: никто за всю историю не совершил ничего столь же потрясающего, как это сделал Фан Му!

— Избранный такого калибра будет центром внимания в любой секте, к которой он присоединится. Одно странно — до сегодняшнего дня я о нём ничего не слышал!

Люди возбуждённо переговаривались как во внешнем мире, так и на древней дороге, где находились участники состязания. Все были поражены выступлением Мэн Хао. Сейчас все ждали от Мэн Хао рукотворного чуда!

На следующий день всё опять загремело. На следующий день этот звук затопил древнюю дорогу Поиска Дао. Три дня спустя... он прозвучал вновь. Теперь даже на древних дорогах Зарождения Души и Отсечения Души его могли услышать люди. Теперь он затопил всю древнюю дорогу! Вместе с тем в рядах зрителей нарастало возбуждение!

Четыре дня спустя чудовищный рокот не только прокатился по всей древней дороге, но и просочился во внешний мир Девятой Горы и Моря через воронки.

В этот момент Мэн Хао наконец открыл глаза. Из его глаз брызнул яркий жемчужный свет такой силы, что любой посмотревший ему в лицо ненадолго ослеп. Мэн Хао спокойно поднял руку над головой. В его разуме навеки был запечатан образ первого моста.

Когда он поднял руку, мир вокруг него задрожал, а в пространстве разверзлось множество разломов. Воздух взвился вверх, а потом начал рассеиваться волнами. Всего за несколько вдохов земля вокруг него потрескалась и начала разрушаться. Поднялся сильный ветер, пространство начало рваться. Мэн Хао сидел в позе лотоса, но после того, как всё вокруг него было уничтожено, казалось, он парил посреди пустоты, окружённый каменными стелами, каждая из которых достигала трёхсот метров в высоту.

Как вдруг откуда-то сверху, из пустоты, раздался рокот. Он чем-то напоминал утробный рёв, вместе с которым... опустились каменные стелы! Одна, две, три... всего снизошло ещё девять стел, присоединившись к двадцати одной стеле, парящих вокруг Мэн Хао. Вот только новые стелы были полностью серебряными! Они не только выглядели намного более впечатляющими, чем каменные стелы, даже их появление было намного грандиозней.

Патриархи во дворце среди звёзд расширенными от удивления глазами смотрели на проекцию, а вот зрители во всех уголках Девятой Горы и Моря взорвались криками:

— Он... он даже не закончил создание божественной способности! Он только сосредоточил свою энергию, но к нему уже снизошли каменные стелы!

— Какие каменные стелы? Посмотри, они серебряные! Никогда ни о чём подобном не слышал!

— Эта божественная способность точно способна бросить вызов Небесам! Иначе бы как простое возмущение энергии могло вызвать нисхождение стел ещё до окончания работы над техникой?!

— Что это за божественная способность?!

Пока толпа с жаром спорила, Мэн Хао спокойно сидел на месте, в его глазах не было ни намёка на радость или печаль. Он с головой ушёл в постижение первого моста.

Тем временем энергия продолжала расти. Когда догорела благовонная палочка, образ моста перед его внутренним взором внезапно увеличился, раскинувшись вширь и накрыв всё его тело.

Словно он сам в одночасье стал мостом! И в то же время мост... стал им!

Куда заметнее была неопишуемая боль, пронзившая тело Мэн Хао. Снедаемый агонией, ему казалось, что сотню его потоков ци вывернули наизнанку. На лбу выступили крупные бусины пота, но тут внутри его тела возникло... сто меридианов!

Эта сотня меридианов была бессмертными меридианами, которых раньше в его теле не существовало. Однако расширение моста вынудило их открыться. И хоть это продлится лишь мгновение и не останется навсегда, это станет фундаментом бессмертия Мэн Хао! Если добавить к этому бестелесный бессмертный меридиан, который у него уже был, тогда от увиденного у любого практика отвисла бы челюсть. Но даже три патриарха их трёх великих даосских сообществ не могли видеть, что творилось внутри его тела. Если они попытаются силой проникнуть своим взором внутрь, всё, что они увидят там, так это слепящий свет.

Как только сто меридиан были вынуждены открыться внутри Мэн Хао, с оглушительным рокотом сверху опустилось ещё больше стел. Удивительно, но новые девять стел теперь были цвета золота! При виде золотых каменных стел зрители во внешнем мире, а также участники испытания возбуждённо зашумели.

— Восемнадцать стел!

— Боги! Девять серебряных стел и девять золотых стел! Божественная способность ещё не закончена, но он уже получил восемнадцать стел!

— Остальные избранные бледнеют рядом с этим парнем!

Мэн Хао не слышал гула толпы снаружи. Его тело дрожало, когда как его самого цепко держало чувство, что созданная им божественная способность обладала неопишным могуществом. Похоже, это была настолько сильная магия, что он не мог её использовать со своей текущей культивацией.

Для использования эта магия требовала наличия ста по-настоящему открытых меридианов!

В более слабой форме ей требовалось по меньшей мере пятьдесят меридианов. В данный момент все его сто меридианов были принудительно открыты, но Мэн Хао понимал, что это было временно. Он позаимствовал силу своей удачи в результате создания божественной способности, такое не могло продолжаться долго. Тем не менее для Мэн Хао это всё равно было настоящим подарком судьбы. Он открыл ему путь. Всё, что ему нужно сделать, — это шагнуть вперёд, и он беспрепятственно вступит на истинное бессмертие.

"Даже если я не смогу временно использовать эту магию, мне всё равно надо довести моё творение до конца!"

С новообретённой решимостью он привёл всю свою культивацию в движение, отчего пространство вокруг него потонуло в чудовищном грохоте. Постепенно позади него формировался образ моста!

Этот мост был всего лишь мутной иллюзией. Если идеальный образ моста считался за сто процентов, тогда возникший образ был лишь десятой его частью! И всё же даже десять процентов от полного образа источали архаичную, древнюю ауру. В ней чувствовался естественный закон, который не соответствовал Девяти Горам и Морям. Этот естественный закон противостоял воле Небес, словно он мог расколоть небесный купол и накрыть Небеса... своей пятой! Эта бесконечная и властная энергия словно бы смотрела на всё сущее так, будто ожидала, что оно падёт перед ней на колени! Высочайшая сила!

Мэн Хао начала бить крупная дрожь. Открытая сотня меридианов, только что сияющая ярким светом, теперь начала тускнеть, словно их свет вобрал в себя мост.

В мгновение ока осталось только тридцать открытых меридианов. Но Мэн Хао не собирался так легко сдаваться. Запрокинув голову, он взревел и заставил оставшиеся бессмертные меридианы внутри него потускнеть. Мост позади него внезапно прояснился ещё на десять процентов! От этих двадцати процентов все три древних дороги Руин Бессмертия содрогнулись. Во дворце патриарха выглядели опустошёнными. Некоторые зрители на Девятой Горе и Моря закашлялись кровью. К тому же в пустоте появилось девять... семицветных каменных стел! Девять серебряных, золотых и семицветных стел!

Весь мир застыл от удивления!

— Что за жуткая божественная способность?!

— Это выходит за рамки даосской магии и даже секретных техник! Что это за колдовство?!

— Может быть... это легендарная магия парагонов?!

За исключением патриархов трёх великих даосских сообществ, все остальные присутствующие во дворце повскакивали на ноги с криками:

— Магия парагонов! Создание магии парагонов Фан Му на царстве Духа означает, что у него просто монструозная интуиция!

— Сейчас он не может использовать эту магию, но в будущем, когда его культивация доберётся до пика царства Бессмертия, с ней он сможет убивать экспертов на царстве Древности!

В рядах патриархов воцарился форменный переполох. Зрители на Девятой Горе и Море ошеломлённо пялились на проекцию, приоткрыв рот от изумления. Они не знали значения слов "магия парагонов", но от возникшего за спиной Мэн Хао моста их культивация задрожала.

Изо рта Мэн Хао брызнула кровь, он больше не мог продолжать. Мост растворился в воздухе, и его тело вернулось в норму, однако он был полностью вымотан, к тому же его лицо приобрело нездоровую бледность. Однако его глаза сияли с небывалой яркостью.

— Высочайший и непревзойдённый... таков этот мост. Поэтому имя ему... Мост Парагона! Это моя вторая божественная способность!

Под взглядами множества людей Мэн Хао медленно поднялся, сделал глубокий вдох, а потом закрыл глаза, послав в сорок восемь каменных стел божественное сознание. Он резко втянул в лёгкие воздух, отчего каменные стелы задрожали и начали источать бессмертный ци. Он превратился в мягкую силу, которая потянулась к Мэн Хао, окружив его настоящим вихрем. Пока он поглощал эту силу, его бессмертный меридиан, казалось, ожил и принялся жадно пожирать этот ци.

Тридцать процентов, сорок, пятьдесят, шестьдесят, семьдесят процентов!

До прихода в Руины Бессмертия бессмертный меридиан Мэн Хао был иллюзорным. Но сейчас он поглощал бессмертный ци с немыслимой скоростью. Каменные стелы начали исчезать. Когда исчезла последняя стела, его бессмертный меридиан сгустился до восьмидесяти процентов!

Так себя проявляло дао меридианов Древнего Святого, созданный старинной бронзовой лампой. Этот меридиан превосходил меридианы, которые были у современных практиков, ведь он происходил из глубокой древности. Согласно Шуй Дунлю, он даже изменил судьбу Мэн Хао!

Завершившись на восемьдесят процентов, он испускал бессмертную мощь. Теперь культивация Мэн Хао сияла энергией, как у истинного бессмертного!

С бессмертным меридианом, законченным на восемьдесят процентов, он, похоже, претерпел существенную трансформацию. Хотя он явно не являлся истинным бессмертным, в действительности он... был даже сильнее... Духа Пилюли, когда тот стал истинным бессмертным!